

Ратникова Варвара Геннадьевна

студентка

ФГБОУ ВО «Российский государственный

социальный университет»

г. Москва

DOI 10.31483/r-153158

ПРОБЛЕМА ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ КОРРУПЦИОННОГО ПОВЕДЕНИЯ МУНИЦИПАЛЬНЫХ СЛУЖАЩИХ

Аннотация: в статье представлен углубленный анализ причин коррупционного поведения муниципальных служащих, с учетом специфики муниципального управления. Автором предложена разработка и обоснование модели эффективных превентивных мер, направленных на минимизацию коррупционных рисков и укрепление антикоррупционной системы на местном уровне. Теоретическая значимость заключается в анализе как институциональных факторов (несовершенство законодательства, отсутствие прозрачности и подотчетности, низкий уровень оплаты труда и т. д.), так и личностных характеристик муниципальных служащих, способствующих коррупционному поведению. Практическая значимость состоит в анализе эффективности существующих антикоррупционных механизмов и разработке предложений по их совершенствованию, включая введение новых мер по повышению прозрачности, усилению контроля, а также совершенствованию системы мотивации и стимулирования добросовестной работы муниципальных служащих.

Ключевые слова: коррупция, законодательство, муниципальные служащие, профилактика, антикоррупционные меры, контроль, законодательство.

Коррупция, представляющая собой системное злоупотребление властью в личных интересах, наносит существенный ущерб функционированию государства и обществу в целом. Её разрушительное воздействие проявляется в снижении эффективности государственного управления, эрозии доверия граждан к ин-

ститутам власти, препятствовании экономическому развитию и нарушении принципов социальной справедливости, что, в конечном счете, подрывает основы правового государства.

На муниципальном уровне, где осуществляется непосредственное взаимодействие власти с населением и решаются вопросы местного самоуправления, проблема коррупции приобретает особую актуальность. Высокий уровень концентрации властных полномочий у муниципальных служащих, сопряженный с возможностью непосредственного контакта с гражданами и хозяйствующими субъектами, создаёт значительные коррупционные риски. Это обуславливает необходимость разработки и внедрения комплексных механизмов профилактики коррупционных правонарушений на муниципальном уровне.

Анализ этиологических факторов коррупции в России выявляет значительную роль психологических детерминант, которые, по мнению ряда исследователей, не сводятся к исключительно корыстным мотивам. Влияние общественно-культурного контекста на уровень коррупции подтверждается наблюдением о неэффективности антикоррупционной пропаганды, противоречащей устоявшимся социальным нормам и ценностям. Несмотря на обширное антикоррупционное законодательство, широкомасштабное внедрение которого затронуло все уровни государственной власти, уровень общественного осуждения коррупции остается низким, что указывает на глубинные социально-психологические барьеры.

К числу ключевых психологических факторов относится моральная деградация части государственных служащих, проявляющаяся в отсутствии должного уважения к законным интересам граждан, общества и государства. Хотя юридическое определение коррупции фокусируется на корыстном мотиве, психологический аспект включает в себя пренебрежение правовыми нормами и социальными обязательствами, восприятие закона как формальности, а не как руководящего принципа деятельности. Это подтверждается игнорированием законодательных требований как необязательных для исполнения.

С учетом вышесказанного, можно выделить следующие взаимосвязанные психологические причины коррупции в современной России.

1. Низкий уровень нравственности и этики среди государственных служащих: преобладание корыстных интересов над общественными, отсутствие чувства ответственности и социальной ответственности.

2. Недоверие граждан к эффективности правоохранительной системы и судебной власти: убежденность в безнаказанности коррупционеров и отсутствие доверия к справедливому расследованию и наказанию за коррупционные правонарушения.

3. Низкая правовая культура населения: незнание или непонимание законодательства, готовность игнорировать правовые нормы и доверять решениям должностных лиц, не ориентируясь на законодательные предписания.

4. Распространенность практики дачи взяток: формирование в общественном сознании приемлемости и неизбежности дачи взяток для решения проблем с государственными органами.

5. Феномен обоюдной вины: признание ответственности как взяткодателем, так и взяточполучателем, при этом взяткодатель часто предстает перед выбором между незаконными действиями и невозможностью решить проблему легитимным способом.

Данная систематизация позволяет более глубоко понять психологические основы коррупции и разработать более эффективные меры по ее предотвращению, включая программы повышения правовой культуры, укреплению доверия к государственным институтам и формированию высоких моральных стандартов среди государственных служащих.

В контексте исследования этиологии коррупции в России особую значимость приобретают организационно-управленческие и социально-политические факторы, которые создают благоприятную среду для её процветания. Неэффективность государственного аппарата, характеризующаяся бюрократией, непрозрачностью процедур и слабым контролем, выступает одним из ключевых условий, способствующих коррупционным проявлениям. Низкая эффективность работы государственных органов зачастую вынуждает должностных лиц искать неправомерные способы выполнения служебных обязанностей или реализации

полномочий, что прямо стимулирует коррупционные действия. Данная ситуация усугубляется недостаточным контролем за использованием государственного и муниципального имущества, а также недостаточно строгой проверкой достоверности сведений, предоставляемых должностными лицами в декларациях о доходах и расходах. Смягчающие обстоятельства при назначении наказаний за коррупционные преступления также способствуют их безнаказанности и, следовательно, распространению.

К числу значимых факторов следует отнести и слабое развитие институтов гражданского общества, что существенно ограничивает возможности общественного контроля за деятельностью государственных служащих. Отсутствие эффективных механизмов общественного контроля позволяет чиновникам злоупотреблять своими полномочиями, подавляя любые попытки со стороны гражданского общества оказать влияние на их деятельность. Используя различные методы, от обвинений в незаконном вмешательстве до игнорирования запросов о предоставлении информации, государственные служащие создают атмосферу безнаказанности и формируют общественное восприятие власти как привилегированной, неподконтрольной структуры. В результате, у населения формируется терпимость к коррупционному поведению, что закрепляет порочный круг и способствует дальнейшему распространению коррупции. Поэтому, для эффективной борьбы с коррупцией необходимо комплексное реформирование государственного управления, направленное на повышение его эффективности и прозрачности, а также укрепление институтов гражданского общества и повышение уровня правовой культуры населения.

Анализ причин коррупции на уровне местного самоуправления выявляет существенную роль социально-психологических факторов, обусловленных низкой гражданской активностью и слабым развитием институтов гражданского контроля. Несмотря на тесный контакт муниципальных чиновников с населением, что теоретически должно способствовать более высокой осведомленности о коррупционных деяниях, на практике коррупция на этом уровне остается одним из

наиболее латентных видов преступности. Это объясняется наличием у значительной части населения терпимости, безразличия, а в некоторых случаях даже неявного поощрения коррупционного поведения. Такое отношение формирует благоприятную среду для безнаказанности и процветания коррупции, сводя на нет эффективность антикоррупционных мер. Более того, пассивность граждан может рассматриваться как определённый тип социального контроля, в рамках которого коррупция не воспринимается как серьёзное общественное зло, что приводит к её легитимации в общественном сознании.

Следовательно, эффективная борьба с коррупцией на муниципальном уровне требует не только усиления правоохранительных механизмов и повышения ответственности должностных лиц, но и активизации гражданского общества, формирования нетерпимого отношения к коррупции и развития институтов общественного контроля. Необходимы программы повышения правовой грамотности населения и вовлечения граждан в процесс мониторинга деятельности органов местного самоуправления. Только комплексный подход, учитывающий как юридические, так и социально-психологические аспекты проблемы, может привести к существенному снижению уровня коррупции на местном уровне. Более того, исследование должно включать анализ специфических социально-экономических условий в различных муниципальных образованиях, чтобы выявить факторы, усиливающие или ослабляющие эффект терпимости к коррупции.

Исследование личности коррупционера представляет собой сложную междисциплинарную задачу, требующую интеграции данных социологии, психологии, криминологии и юриспруденции. В отличие от преступников, совершающих преступления против личности или имущества, коррупционеры характеризуются высоким интеллектуальным уровнем и занимают должности, предоставляющие им доступ к ресурсам и возможности для совершения преступлений. Достижение необходимого для совершения коррупционных деяний должностного статуса, как правило, требует значительного времени (8–10 лет и более), что объясняет преобладание среди коррупционеров лиц среднего возраста (35–50 лет). Статистические данные судебной практики подтверждают эту тенденцию, показывая,

что лица старше 40 лет составляют значительную часть осужденных за коррупционные преступления.

Однако создание универсального профиля коррупционера затруднено отсутствием единой классификации. Типичный коррупционер часто представляется как мужчина среднего возраста, занимающий руководящую должность в структурах, с высшим образованием, несудимый, высококвалифицированный специалист, имеющий семью и пользующийся уважением в обществе. Однако такой портрет является лишь обобщенным описанием и не учитывает индивидуальных психологических особенностей, мотиваций и способов совершения преступлений. Поэтому более перспективным направлением является создание эмоционально-психологического портрета на основе анализа типичных черт характера и мотивационных факторов, что требует проведения более глубоких исследований с применением методов психологического профилирования и анализа больших массивов данных. Особое внимание следует уделить изучению влияния социально-экономических факторов, корпоративной культуры и уровня толерантности к коррупции в определённых сферах и организациях.

Стратегии предупреждения коррупции на муниципальном уровне требуют дифференцированного подхода, учитывающего специфику объекта и масштаб воздействия. Существующие превентивные меры традиционно подразделяются на общие и специальные. Общие меры, направленные на системное устранение коррупциогенных факторов, предполагают комплексное воздействие на социально-экономические и институциональные условия, способствующие возникновению и развитию коррупции. В отличие от них, специальные меры имеют более ограниченный охват и ориентированы на конкретных лиц или группы, демонстрирующие склонность к коррупционному поведению.

Экономические меры играют ключевую роль в предотвращении коррупции на муниципальном уровне. Адекватное финансирование муниципальных программ и проектов является не только условием повышения уровня жизни населения и развития инфраструктуры, но и важным фактором снижения коррупционных рисков, связанных с дефицитом ресурсов и неэффективным управлением

бюджетными средствами. Недостаток финансирования может вынуждать должностных лиц искать неправомерные источники дохода, создавая благоприятную почву для коррупционных деяний.

Правовое регулирование противодействия коррупции на муниципальном уровне, несмотря на наличие многочисленных нормативных актов, страдает от недостатка системности и интеграции. Разрозненность антикоррупционных норм в различных законодательных актах, различающихся по юридической силе и сфере применения, затрудняет их эффективную реализацию и создает пробелы в правовом регулировании. Для повышения эффективности правовых мер необходимо не только совершенствование законодательства, но и создание единой, комплексной и системной антикоррупционной стратегии на муниципальном уровне, включающей в себя четкие механизмы контроля, прозрачности и подотчетности. Эта стратегия должна учитывать специфику муниципального управления и обеспечивать взаимодействие различных государственных и негосударственных институтов. Кроме того, важно уделять внимание пропаганде антикоррупционных ценностей и повышению правовой грамотности как среди должностных лиц, так и среди населения.

Эффективная профилактика коррупционных преступлений на муниципальном уровне требует комплексного подхода, выходящего за рамки стандартных мер. Традиционные общепреventивные меры, такие как строгий отбор кадров и активное участие общественности в процессе формирования кадрового резерва, безусловно, важны. Однако их эффективность существенно повышается при наличии действенного механизма государственного контроля за деятельностью муниципальных служащих. Синергия строгого кадрового отбора и эффективного надзора образует прочную основу для предотвращения коррупции.

Помимо этого, воспитательно-идеологическая работа, направленная на формирование антикоррупционной культуры и этических норм, играет незаменимую роль. Это предполагает не только просветительскую деятельность среди государ-

ственных служащих, но и формирование в обществе нетерпимости к коррупционным проявлениям. Разработка и реализация соответствующих программ требует тщательного анализа специфики региональной культуры и традиций.

Однако шаблонный перенос общепринятых методов борьбы с коррупцией на муниципальный уровень оказывается недостаточно эффективным. Успех антикоррупционных инициатив напрямую зависит от адаптации стратегии к конкретным условиям региона. Следует учитывать региональную специфику, включая социально-экономические факторы, уровень развития гражданского общества, а также устоявшиеся традиции и обычаи, которые могут как способствовать, так и препятствовать распространению коррупции. Комплексный анализ этих факторов позволит разработать эффективные, адаптированные к конкретным условиям программы, направленные на снижение коррупционных рисков и минимизацию негативных последствий коррупционной деятельности. Необходимо также включить в стратегию мониторинг эффективности применяемых мер и корректировку подходов на основе полученных данных.

Противодействие коррупции в среде муниципальных служащих требует комплексного и системного подхода, выходящего за рамки узкоспециализированных мер правоохранительных органов. Эффективность антикоррупционных стратегий напрямую зависит от интеграции усилий государства, гражданского общества и самих муниципальных служащих. Это подразумевает следующее.

1. Постоянное совершенствование нормативно-правовой базы: законодательство должно быть не только полным и непротиворечивым, но и адаптированным к изменяющейся социально-экономической ситуации, предусматривающим превентивные меры и эффективные механизмы привлечения к ответственности. Особое внимание следует уделять вопросам прозрачности правоприменения и доступности информации о деятельности органов местного самоуправления.

2. Усиление институционального контроля: необходимы не только строгие механизмы внутреннего контроля внутри муниципальных органов, но и незави-

симый внешний контроль со стороны общественных организаций, средств массовой информации и специализированных надзорных органов. Это позволит своевременно выявлять и пресекать коррупционные правонарушения.

3. Повышение прозрачности деятельности органов власти: открытость и доступность информации о бюджете, принятых решениях, имуществе и доходах муниципальных служащих являются ключевыми факторами предотвращения коррупции. Электронные платформы, публичные отчеты и механизмы общественного участия в принятии решений способствуют повышению прозрачности и подотчетности.

4. Формирование антикоррупционной культуры: воспитание правовой и этической культуры среди муниципальных служащих и населения в целом является долгосрочной, но крайне важной задачей. Это требует комплексных образовательных программ, пропаганды антикоррупционных ценностей, а также создания механизмов стимулирования добросовестного поведения и наказания за коррупционные проявления.

Только такой интегрированный подход, основанный на взаимодействии законодательных, контрольных и воспитательных механизмов, способен создать условия, при которых коррупционное поведение будет не только наказуемо, но и невыгодно, социально неприемлемо и неэффективно. Муниципальная служба должна быть преобразована в профессиональную, этичную и ориентированную на служение обществу систему.

Список литературы

1. Алехина И.А. Коррупция в системе государственного и муниципального управления: особенности и меры предупреждения / И.А. Алехина. – М.: Юрайт, 2018. – С. 189.

2. Волосова Н.Ю. Личность коррупционера / Н.Ю. Волосова, Е.П. Пашкова // Лучшая научно-исследовательская работа: сборник статей XI Международного научно-практического конкурса (Пенза, 2017 г.). – Пенза, 2017. – С. 257.
EDN ZSFBUP

3. Герцик Е.Д. Криминологическо-психологическое исследование личности коррупционера в России / Е.Д. Герцик // Юридические науки: проблемы и перспективы: материалы V Международной научно-практической конференции (Казань, октябрь 2016 г.). – Казань, 2016. – С. 112. EDN WWPNMZ
4. Долотов Р.О. Причины коррупции государственных служащих в свете социальных причин преступности: теории напряжения и теории субкультур / Р.О. Долотов // Актуальные проблемы экономики и права. – 2010. – №4. – С. 50. EDN MWOQBJ
5. Паршин И.С. Причины и условия коррупционной преступности / И.С. Паршин // Российский следователь. – 2014. – №1. – С. 38–40. EDN RTYIDN
6. Сулима И.И. Природа коррупции и образование / И.И. Сулима, Е.В. Сулима // Коррупция в органах государственной власти: природа, меры предупреждения, международное сотрудничество: сборник научных статей. – Н. Новгород, 2001. – С. 253.
7. Холопов В.А. Актуальные задачи кадровой политики в контексте борьбы с коррупцией в органах муниципального управления / В.А. Холопов // Муниципальная служба: правовые вопросы. – 2014. – №1. – С. 5. EDN RWOURT